

Дорогие читатели!

Вы держите в руках не просто мемуары. Это — дань памяти героическому прошлому России, подвигам наших предков и одновременно наставление современникам и будущим поколениям. Автор книги Лидия Михайловна Киселёва — коренная жительница Волгограда. От окружающих её отличает одна особенность — она из когорты несгибаемых детей военного Сталинграда. Преодолевшие страх, невозможные боль, вопреки злу, насилию, назло самой смерти они оставили грядущим поколениям самое дорогое наследие — мирную жизнь. Повествующая об истории своей семьи, вспоминающая о прожитом и пережитом, Лидия Михайловна сама является частичкой истории города-героя Волгограда, страны и целого мира. Она, словно проводник из прошлого в будущее, прочно связала события, ощущения, чаяния многих и многих людей. А значит, вся жизнь этой замечательной женщины стала честным, увлекательным и полезным произведением.

*О. Г. Заплавнова,
журналист*

**Довоенный Сталинград
в фотографиях**

Площадь Октябрьская.
1935 г.

Музей обороны им. товарища Сталина

Дом физкультуры и спорта (в послевоенные годы Театр музкомедии, ныне Музыкальный театр)

Дворец пионеров на улице Краснопитерской (ныне ул. Маршала Чуйкова)

Универмаг на площади Павших Борцов Революции

Гостиница
«Сталинградская»
(ныне гостиница
«Волгоград»)

Драмтеатр
имени М. Горького

Гостиница
«Интурист»

Площадь Павших Борцов Революции

Дом работников легкой промышленности

В Горсаду

Жилые дома тракторозаводцев
и зимний цирк на три тысячи мест

Началась Великая Отечественная война.
Митинг жителей Сталинграда
на площади Павших Борцов Революции

Л. М. Киселева

СКВОЗЬ ОГОНЬ И ВОДУ

*Воспоминания
о прожитом
и пережитом*

Волгоград
2017

Киселёва, Л. М.

Сквозь огонь и воду: воспоминания о прожитом и пережитом / Лидия Михайловна Киселёва. — Волгоград: Издатель, 2017. — 128 с.

Эта книга — не просто мемуары, а дань памяти героическому прошлому России, подвигам наших предков и одновременно наставление современникам и будущим поколениям. Автор воспоминаний Лидия Михайловна Киселёва — коренная жительница города-героя Волгограда, дитя Сталинграда, труженица тыла, ветеран труда, повествует об истории своей семьи, об опаленной войной юности и собственном трудовом пути, рассказывает об общественной деятельности, которую она и сегодня неустанно ведёт, несмотря на солидный возраст, об удивительных встречах, что послала ей судьба.

Текст воспоминаний Л. М. Киселёвой помогла записать и литературно обработать журналист О. Г. Заплавнова, являющаяся и автором части фотоснимков.

ББК

© Киселёва Л. М., 2017
© ГБУК «Издатель», оформление, 2017

Глава первая Родня

Я, Киселёва Лидия Михайловна (в девичестве Литвинова), ребёнок военного Сталинграда, в биографию которого навсегда впечатались огонь, кровь, лишения, голод... И всё же в итоге, будто в награду, я по сей день ощущаю тот самый неповторимый вкус победы и неизмеримую жажду нового созидания!

Родилась я 12 марта 1927 года в Сталинграде. Регистрировали меня в ЗАГСе, который располагался тогда на углу улиц Ленинской и Сурской. Удивительно, но метрика сохранилась. Этому документу 90 лет!

Вся моя родня — коренные сталинградцы. Все жили на Дар-горе, дома и дворы были рядом. И соседи тоже все как родные. Мы хорошо знали друг друга, дружили. По сей день у меня сохранилась связь с земляками.

Территорию Царицына в XIX веке образовывали лишь два современных района — Ворошиловский и Центральный, называвшиеся тогда Крепость и Зацарицынский форштадт. Потом в центре сформировалась заполотновская часть, а в Зацарицынском форштадте выделилась Дар-гора. На этой обособленной территории кипела своя жизнь. Изначально поселение не носило столь благозвучное название. Считалось, что по большей части в этом месте жили бунтовщики и мятежники, которых в те времена называли одним словом — воры. Так чиновники Царицына именovali Степана Разина и его соратников, а также участников любых крестьянских восстаний. Именно поэтому место, где проживали возмутители общегородского спокойствия, называли Вор-горой.

Однако со временем оно превратилось в Дар-гору, потому что на этой территории начали выдавать бесплатные (в дар) земли погорельцам другого района города — Кавказа, расположенного вдоль волжского берега (ниже современной улицы Циолковского). Страшные пожары, произошедшие подряд в 1727 и 1728 годах, уничтожили большую часть строений деревянного Царицына. Новое строительство домов за рекой Царица положило начало зацарицынской части города (современный Ворошиловский район Волгограда), где селились ремесленники и волжские казаки. Позже эта часть города получила название «Новый город». А это значит, что здесь, на Дар-горе, начиналась новая жизнь и новая история.

Известными местами Дар-горы были Тихорецкий вокзал, Благовещенская и Казанская церкви. Ещё одно здание, которое стоит уже больше 100 лет (современная улица Клубная, 1) — водонапорная башня, обслуживавшая Тихорецкий вокзал.

(По материалам сайта [https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Ворошиловский_район_\(Волгоград\)](https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Ворошиловский_район_(Волгоград)))

Свидетельство
о рождении
Л. М. Киселевой.
1927 г.

Семья
Литвиновых:
папа, я, брат
Коля и мама.
1930 г.

Родители построили наш дом по улице Елабужской, 100, в год моего рождения. На фронте дома всегда, покада его не разрушила война, красовалась дата «1927». Мама рассказывала, что, когда они с папой трудились над возведением семейного гнезда, меня усаживали в небольшое углубление во дворе, чтобы никуда не делась. Чмокая тюрей из марлочки, бывало, я и засыпала тут же...

Дом по тем временам получился хороший. Был он деревянным, как и все остальные в округе, с печным отоплением. В холода мы топили углём, так было дешевле. Нам, детям, помню, приходилось «добывать» его... на железнодорожной станции Сталинград-2, собирая угольки, оставшиеся после погрузки паровозного топлива.

Дом состоял из небольшого холодного коридорчика, прихожей с печкой-плитой и трёх комнат: зала с двумя окнами и двух смежных спален. Спальенки получились маленькими, в них едва помещались кровати и столик. Строили сами, а вот для украшения потолка лепниной нанимали специалиста. Лет ему было немало...

Ещё папа смастерил две голубятни — на крыше дома и на чердаке летней кухни во дворе. Вот уж ползала я по этим местам! Однажды зимой решила скатиться по лестнице на санках с кухонной крыши, в итоге разбила себе подбородок, обеспечив пожизненно «чёткий» овал лица.

В нашей семье было трое детей: мой старший брат Николай родился в 1925 году, через два года — я, а в 1933 году появился на свет младший брат Вячеслав.

Отца, Михаила Матвеевича Литвинова, 1903 года рождения, знала вся Дар-гора. Он работал возчиком: развозил продукты по ресторанам, столовым, магазинам. Первые годы лошадь мы дома не держали, она появилась после войны. Папа был очень приветливым, но неразговорчивым, всё улыбался, слушал, а говорил мало. Его все уважали. Он никому не отказывал, помогал кого-то или что-то перевезти, поэтому у него всегда водилась денежная мелочёвка. На неё мама покупала нам на базаре молочко, рыбку, зелень. Мясо привозил папа. Ему давали по кусочку в ресторанах. Помню, сзади повозки всегда моталось ведро, и в нём лежали когда мясо, когда булочки...

Папа был четвёртым сыном в большой семье. Всего детей было семеро. Первой родилась дочь, но она умерла в младенчестве. Деда своего по линии папы я не помню, зато бабушку — очень хорошо. Жили они на улице Ленкоранской, это недалеко от нашей Елабужской. Мы со старшим братом часто бывали у стариков. Совсем маленькой, года в четыре, брат водил меня туда за ручку. Повзрослев, я тоже любила гостить у бабули. Она была спокойная, очень добрая. Угощала нас чаем, пекла оладушки. И ещё, помню, у неё всегда стояла трехлитровая банка с чайным грибом. Какой же вкусный и полезный был этот напиток!

Последний раз я видела бабушку с дедушкой перед оккупацией города немцами. Когда фашисты выгнали нас из Сталинграда, мы попали в село Карповка Городищенского района Сталинградской области, а они — в город Морозовск Ростовской области. После эвакуации их семья назад не вернулась. Так и доживали там свои дни.

Папины братья были рабочими. Самый старший, дядя Степан, с 198... точно не помню какого года, одним словом, рождённый ещё в XIX веке, был железнодорожником и умер рано. Жили они, как и папины родители, тоже на улице Ленкоранской. Об этой семье у меня остались яркие воспоминания... похорон дяди Стёпы,

как его дочь Валя от горя рвала на себе волосы. Я тогда совсем маленькой была, ещё и в школе не училась.

Второй папин брат — дядя Федя, тоже рождённый в конце XIX века (во время войны он был непризывного возраста, как и дядя Степан), имел большую семью. В ней росли семеро детей, моих двоюродных братьев и сестёр. Жили они прямо напротив нас, на углу улиц Елабужской и Чембарской. Где дядя Федя работал, не помню. Семья была очень скрытная, к ним в дом из родни практически никто не был вхож, и мы мало что знали, не слышали и не видели, что у них происходит: радость ли, горе, ладили они или ссорились? Все мы жили небогато. И когда однажды мне, ох уж это детское любопытство, удалось увидеть через окошко в доме дяди Феде стоящую на этажерке фарфоровую статуэтку (сапожок), я немало удивилась и поделилась этими впечатлениями с мамой. Такие предметы быта считались тогда почти что роскошью!

Один из сыновей дяди Феде, Володя, 1922 года рождения, дружил с нами, особенно с братом Николаем. Владимир очень хорошо играл на мандолине. У нас и фото было, где Коля запечатлён с Володей, державшим в руках этот музыкальный инструмент. Однако когда после войны я как-то обнаружила дома этот же снимок, изображение Володи на нём на удивление было отрезано! Оказывается, как потом объяснила мне мама, это сделал дядя Федя, который приезжал к нам из Морозовска и забрал на память часть снимка с сыном. Ведь фото было единственным на две семьи... Увы! Живого сына ему дождался с войны так и не удалось: Владимир Фёдорович Литвинов героически погиб, защищая Сталинград. Он был призван на фронт из родного города в первые дни Сталинградской битвы, воевал танкистом-радиостом в заградотряде в Городищенском районе области.

О том, где похоронен Володя, наши семьи были долго в неведении. Хотя и пытались искать. Ни дядя Федя и его семья, ни мои мама с папой так и не дожили до начала 2000-х годов, когда мы с сыном Борисом всё же нашли место захоронения и сведения о судьбе и подвиге Владимира Литвинова. Оказалось, что похоронен он в братской могиле в посёлке Майский Советского района Волгограда и его имя высечено на одной из плит этого мемориального комплекса. Есть о нём сведения и в Книге памяти, и в документах, хранящихся на Мамаевом кургане. Сначала нам с трудом удалось узнать, что место захоронения Володи — посёлок Ягодный. Мой сын пытался найти, встречался со старожилками, и одна из старушек поведала, что посёлка Ягодного уже нет, но подсказала, где расположен памятник и братская могила в посёлке Майский. Мы ездили на эту могилу вместе с моим младшим братом и его женой, приносили цветы. Местные жители встречали нас очень тепло. А мы неизмеримо благодарны им за сохранение памяти!

Трагическая участь постигла также дочь дяди Феде Раю: она погибла во время бомбёжки Сталинграда.

А всего из нашей родни война навсегда унесла жизни девяти человек...

Был ещё третий папин брат — дядя Саня. Он профессионально играл на трубе, как и его сын Николай, с которым произошёл несчастный случай ещё в мирное время: дверями трамвая парню отрубило пальцы правой руки. Вскоре он умер от заражения крови. Вот такие опасные трамваи были в городе, не сравнить с нынешними...

Пятый брат папы — дядя Петя, тоже рождённый в XIX веке, работал на лесозаводе имени Куйбышева. Их семья жила в посёлке Нижняя Ельшанка на

Мой сын Б. Киселев у памятника в пос. Майский возле стелы, где высечено имя его дяди В. Ф. Литвинова

улице Якутской, 4. Дом не сохранился, но улица есть до сих пор. Жена дяди Пети тётя Шура работала в цеху забоя крупного рогатого скота. Я часто бывала у них в гостях, ночевала, и мне наравне со всеми членами семьи доставались кусочки мяса.

А старший сын дяди Сани, Владимир, 1918 года рождения, пропал без вести на войне. Где похоронен — мы так и не узнали, но в Книгу памяти его имя занесено. Сведения о нём нам дали на Мамаевом кургане. До войны Владимир был футболистом. Его призвали на фронт из тех мест, где проходили спортивные сборы, так что проводить Владимира мы, к сожалению, не смогли. Другой сын дяди Сани, Георгий — тоже участник войны, прошёл боевой путь от Сталинграда до Европы, награждён медалью за взятие Будапешта. Он вернулся с войны с больными ногами и вскоре умер. Из семейства дяди Сани на сегодняшний день никого в живых не осталось.

Дядя Ваня, самый младший брат, шестой сын в семье папы, 1910 года рождения, всю жизнь проработал водителем на консервном заводе. Он тоже участник войны, был призван на фронт с первых дней, достойно прошёл все испытания и возвратился домой с победой и наградами за боевые заслуги.

Участником Великой Отечественной войны был и мой отец, который также прошёл всю войну, находился на передовой, завоёвывал Кенигсберг, брал Берлин. Его фронтовые заслуги по достоинству оценены. Он был награждён не только медалями, но и трофейным аккордеоном, который папа обменял на велосипед.